

УДК 343.2(477)

О. А. Чуваков, канд. юрид. наук, доцент
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В статье проведен уголовно-правовой анализ процесса становления института уголовной ответственности за преступления против основ национальной безопасности в досоветской России и Украине, в первые годы советской власти и до принятия уголовного законодательства 1960 г.

Ключевые слова: Уголовное уложение, государственные преступления, основы национальной безопасности, контрреволюционные преступления, подрыв, ослабление.

Постановка проблемы. Посягательства на суверенитет, обороноспособность, территориальную целостность и неприкосновенность характеризуются высокой степенью общественной опасности, как для государства, так и для общества в целом. Следовательно, защита государственной безопасности являлась одним из самых приоритетных направлений законодательной и правоохранительной деятельности во все периоды развития нашей государственности.

В связи с чем, возникает необходимость в проведении уголовно-правового анализа одного из основных периодов становления института уголовной ответственности за преступления против основ национальной безопасности.

Цель статьи. Использование позитивного опыта историко-правового наследия в изучении социальной обусловленности, а также оснований криминализации общественно опасных деяний в сфере охраны основ национальной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций. Подобная проблематика в части исследования преступлений против основ национальной безопасности Украины рассматривалась в трудах таких украинских ученых как В. Ф. Антипенко, А. Ф. Бантисева, В. А. Глушкова, В. П. Емельянова, В. А. Липкана, М. И. Мельника, В. А. Навроцкого, А. В. Савченко, В. Я. Тация, М. И. Хавронюка, А. В. Шамара и др.

Изложение основного материала. Преступления против основ национальной безопасности Украины являются наиболее опасными посягательствами на общественные отношения, которые обеспечивают государственную безопасность, обороноспособность, территориальную неприкосновенность и конституционный порядок. Без надлежащей уголовно-правовой охраны этих социальных ценностей невозможно нормальное функционирование государства и соответствующих его институтов. Без стабильности в обществе невозможна и эффективная борьба с преступностью, в том числе и с такими опасными преступлениями, как убийства, изнасилования, и др. Поэтому УК статьи об ответственности за преступления против основ национальной безопасности Украины представлены в первом разделе Особенной части [1, 45].

Подобные задачи, в своем большинстве, ставились и перед уголовным законодательством предыдущих этапов развития нашей государственности.

Так, еще в период принятия Уголовного уложения 1903 г. в уголовном законодательстве России существовала довольно развернутая система норм об ответственности за посягательства на «царствующего императора, императрицу или наследника престола», а равно на верховную власть. Предусматривалась ответственность и за государственную измену в разных ее вариантах (военная измена, дипломатическая измена и пр.).

Уголовное уложение содержало жесточайшие наказания за политические преступления. Так, смертная казнь предусматривалась за приготовление и покушение на го-

сударя Императора и членов Императорского дома. Даже оскорбление памяти усопших царственных особ наказывалось заключением в крепость.

По закону от 7 июня 1904 г. (дополненному законом от 16 июня 1905 г.) в действие были введены: гл. III «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против священной особы Императора и членов Императорского дома» (ст. 99-107), гл. IV «О государственной измене» (ст. 108-119) и значительное число статей гл. V «О смуте» (ст. 120-137)» [2, 25].

По сравнению с уложением о наказаниях 1845 г. эти главы, как отмечали в то время ученые-правоведы, «представляют значительный прогресс. Более точно определен состав отдельных преступлений, разграничение отдельных степеней виновности, устранение риторических украшений в обрисовке отдельных статей, устранение различных образов и выражений, напоминавших китайских и японских драконов и т. д. Но, по существу, по основным принципам, в них выраженным, эти постановления были, так сказать, жизненно устаревшими к эпохе введения в действие этих глав» [2, 31].

Особенно им отличалась гл. V «О смуте». Как крайне реакционные оценивались эти положения советскими и российскими учеными. Так, в этой главе предусматривалось заключение в крепости или в тюрьме за участие в собравшемся для выражения неуважения к верховной власти, порицания образа правления, сочувствия бунту или бунтовщикам. В ссылку отправлялись за произнесение речи, составление, хранение, правку сочинений, возбуждающих к неповиновению власти (ст. 129, 132)» [2, 34].

Буржуазное временное правительство, пришедшее к власти в феврале 1917 г., сохранило в силе прежнее уголовное законодательство. Поэтому до ноября 1917 г. продолжали действовать Уложение о наказаниях 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г. в части вступивших в силу глав. В этот период была несколько усилена ответственность за политические преступления: изданы постановление о привлечении к уголовной ответственности участников крестьянских волнений и закон о наказуемости публичных призывов к совершению преступлений, согласно которому призыв военнослужащих к неисполнению законов и распоряжений военных властей признавались государственной изменой.

После Октябрьской революции местные народные суды фактически не приняли дореволюционное уголовное законодательство. Однако в связи с необходимостью подавления сопротивления свергнутых классов появляется понятие «контрреволюционное преступление» – деяние, направленное против завоеваний революции. Так, одной из наиболее опасных форм контрреволюционной деятельности считался саботаж, т. е. злостное, преднамеренное расстройство или срыв работы при соблюдении видимости ее выполнения [3, 164].

Первым кодифицированным уголовно-правовым актом, содержащим юридические формулировки контрреволюционных преступлений являлся Уголовный кодекс 1922 года. В нем, кроме общего определения контрреволюционного преступления, описывались признаки 16 конкретных составов (в том числе и 4 состава предусматривали участие в различных контрреволюционных организациях).

В определении контрреволюционного преступления в первой редакции ст. 57 УК РСФСР 1922 г. говорилось о действии, направленном на свержение Советской власти. Также трактовалось и понятие контрреволюционной цели, являвшейся признаком конкретных составов контрреволюционных преступлений [4]. Однако 10 июля 1923 г. ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный комитет) внес изменения в эту норму. С этого момента «контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению» советской власти. Такие термины как «подрыв» и «ослабление» значительно расширяли ответственность и тем самым нередко толковались произвольно.

Позднее в ст. 57 появилась вторая часть, которая «контрреволюционным признавала также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направленно на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего деяние, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской ре-

волюции» [5]. Таким образом, понятие «контрреволюционное преступление» стало связано не только с целью свержения, подрыва или ослабления советской власти – оно допускало и косвенный умысел, т. е. безразличное отношение к результату своих действий. В итоге, например, многие хозяйственные преступления можно было признать контрреволюционными.

Таким образом, согласно Кодексу 1922 г. контрреволюционными признавались не только преступления, направленные к свержению, подрыву и ослаблению существующей в тот период власти, но и деяния, ставящие под угрозу причинения вреда, как политические, так и хозяйственные интересы страны.

В этом Кодексе было уточнено понятие «контрреволюционное преступление» с учетом образования СССР (ст. 58), указанием о защите в силу международной солидарности интересов всех трудящихся, хотя и не входящих в Союз ССР.

В рассматриваемый период, значительную опасность представляли действия внешних и внутренних врагов Советской власти, направленные на выяснение экономического положения образовавшегося Советского Союза с тем, чтобы при помощи вредительских действий и саботажа попытаться реставрировать капитализм. Поэтому уже в 1925 г. было решено включить в Кодекс статью об экономическом шпионаже, а в 1933 г. ЦИК СССР принимает постановление «Об ответственности служащих государственных учреждений и предприятий за вредительские акты» [6, 117].

В дальнейшем, в 30-х гг., расширяются репрессивные методы борьбы с контрреволюционными преступлениями, существенно дополняется и изменяется законодательство об ответственности за такие преступления. Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. было изменено понятие и усилена ответственность за измену Родине, каковой признавались нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж. В закон об измене Родине была включена оговорка относительно совершеннолетних членов семьи изменника, совместно с ним проживающих или находящихся на его иждивении. Эти лица подлежали даже при отсутствии какой-либо вины лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет (ч. 2. ст. 581) [7, 57].

Данное положение появилось в результате ошибочных теоретических положений, согласно которым меры социальной защиты (наказание) могут применяться к лицам, невиновным в совершении конкретного общественно опасного деяния. Так, А. А. Пионтковский, обосновывая такую позицию, писал, что в некоторых случаях возникает необходимость «применить принудительные меры к лицам, которые не совершили какого-либо преступления, но которые являются по тем или иным основаниям (по своей прошлой деятельности, по своим связям с преступной средой и пр.) общественно опасными» [8, 15]. В дальнейшем это положение из уголовного законодательства исключили.

В 1958 г. Верховный Совет СССР принял ряд законов, имеющих большое значение для развития рассматриваемого института. В их числе – Закон об уголовной ответственности за государственные преступления [9], полностью вошедший в Кодекс 1960 г. в качестве первой главы Особенной части.

Законодатель при этом декриминализировал ряд деяний, исключив статьи об ответственности за саботаж, вооруженное восстание, активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, недонесение об особо опасном государственном преступлении. Одновременно были криминализованы такие деяния, как пропаганда войны (ст. 71); террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 67); особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся (ст. 73).

Последующие дополнения в части регламентации уголовной ответственности за государственные преступления, претерпевало определенные изменения в 1966 г. [10]. Тогда уголовное законодательство пополнилось целым рядом составов преступлений, смежными, по мнению законодателя, с государственными преступлениями. Так, статьями 187-1, 187-2 и 187-3 была дополнена глава девятая «Преступления против порядка управления».

Особое место среди них занимала ст. 187–1 «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Так, ч. 1 статьи 187-1 УК практически аналогична статье 62 УК УССР (антисоветская агитация и пропаганда). Можно предположить, что отсутствие данного состава в разделе государственных преступлений, определено резкой его критикой международными правозащитными организациями, которые усматривали в нем признак законной критики существующей власти. С другой стороны, данным составом преступления советская власть стремилась погасить более тяжкое преступление – зарождающуюся антисоветскую агитацию и пропаганду на более ранней стадии.

Дальнейшая модернизация уголовного законодательства о преступлениях против государства продолжилась изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» [11]. В результате чего появились термины «государственная безопасность» и «обороноспособность», претерпели значительные изменения нормы о диверсии, антисоветской агитации и пропаганде, чем выразили «очередной этап законотворчества, поиск оптимальных форм отражения в Законе изменений, происшедших в общественных отношениях» для успешного «предупреждения, разоблачения и пресечения происков разведок империалистических государств и других враждебных элементов против советского общественного и государственного строя» [12, 10].

Важное преобразование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям против государства имело место в начале 1990 года. Так, в апреле 1990 г. законодателем издан Закон «Об ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР» [13].

Данное законодательное предписание являлось последней легальной уголовно-правовой мерой, направленной на сохранение единства и неделимости Союза ССР и предотвращению уже начавшемуся параду суверенитетов отдельных союзных республик. Однако, введение такой нормы оказалось запоздалым и безрезультатным, так как уже начался необратимый процесс распада Советского Союза.

Выводы. Таким образом, исследование процесса становления законодательства о преступлениях против государства свидетельствует о том, что на каждом этапе развития нашей государственности государственными органами предпринимались исключительные меры уголовно-правового характера, направленные на защиту существующих государственных устоев. В силу чего, перед нами стоит не простая задача по изучению опыта прошедших эпох в части охраны государственной безопасности. Такое научное исследование позволит нам установить закономерности генезиса института уголовной ответственности за государственные преступления накопленные в течении многих веков и избежать тех ошибочных положений в данном институте, которые имели место в прошлом.

Список литературы

1. Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества [Текст] / А. И. Гушер. – М.:Юринком, 2002. – 290 с.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право [Текст]: лекции: в 2-х т. / Н. С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 393 с.
3. Кудрявцев В. Н. Политическая юстиция в СССР [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – Санкт-Петербург.: Наука, 2000. – 383 с.
4. Сборник узаконений УССР. – 1922. – № 36.
5. Сборник узаконений УССР. – 1923. – № 12.
6. Об ответственности служащих государственных учреждений и предприятий за вредительские акты: Постановление ВЦИК //СУ РСФСР. – 1923. -№ 48. – Ст. 479.
7. Портнов В. П. ВЧК (1917-1922) [Текст] / В. П. Портнов. – М.: «Юридическая литература», 1987. – 245 с.
8. Пионтковский А. А. Сталинская конституция и проект Уголовного кодекса СССР [Текст] /А. А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1947. – 323 с.
9. Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР //Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 8.

10. О внесении дополнения в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР//Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1966. – № 38. – Ст. 15.
11. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Соц. законность. – 1984. – № 11. – С. 34-38.
12. Клягин В. С. Некоторые вопросы теории и практики борьбы с особо опасными государственными преступлениями [Текст] / В. С. Клягин. – Минск. : «Высша школа», 1976. – 250 с.
13. Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза СССР: Закон СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 247.

Статья поступила 25.09.2016 г.

О. А. Чуваков, канд. юрид. наук, доцент
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра криминального права, криминального процесса и криминалистики
Французский бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Украина

ДО ПИТАННЯ ПРО ГЕНЕЗИС ЗЛОЧИНІВ ПРОТИ ОСНОВ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

Резюме

У статті проведено кримінально-правовий аналіз процесу становлення інституту кримінальної відповідальності за злочини проти основ національної безпеки в дорадянської Росії і Україні, в перші роки радянської влади і до прийняття кримінального законодавства 1960 р. Досліджується досвід минулих епох в частині охорони державної безпеки, а також зроблена спроба у встановленні закономірності розвитку інституту кримінальної відповідальності за державні злочини.

Ключові слова: Кримінальне уложення, державні злочини, основи національної безпеки, контрреволюційні злочини, підриг, ослаблення.

O. A. Chuvakov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Odessa I. I. Mechnikov National University
the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

TO THE PROBLEM OF GENESIS OF CRIMES AGAINST THE BASIS OF NATIONAL SECURITY OF UKRAINE

Summary

In the article the analysis of the criminal law the criminal liability of its development process for crimes against national security frameworks in pre-Soviet Russia and Ukraine, in the first years of Soviet power, and before the adoption of the criminal law in 1960 investigated the experience of past eras in terms of protection of national security, as well as made attempt to establish patterns of development of the institute of criminal liability for crimes against the state.

Key words: Criminal Code, crimes against the state, national security framework, counter-revolutionary crimes, undermining, weakening.